

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

28 ПОНЕДЕЛЬНИК
ЯНВАРЯ 1935 г.

№ 23 (3852)

Цена 10 коп

ГАЗЕТА МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА ВКП(б) И МОССОВЕТА

„Мужики“ в колхозе

...МЫ ЕДЕМ ЛЕСНОЙ ДОРОГОЙ. Мягко падают серебряные снежинки. Густой березняк хранит торжественную тишину...

Мы едем через чеховский лес, о котором Антон Павлович, перечисляя в одном из писем угоды купленного им в 1892 году имения Мелихово, в шуточном тоне писал:

«...Больше ста десятин лесу, который через 20 лет будет походить на лес, теперь же изображает собою кустарник. Называют его огобельным, по-моему же к нему более подходит название розовый, — так как из него пока можно изготовить только рожи...»

Через 2—3 километра дорога вырывается из обитой леса, и перед нами на снежном поле вырастают риги, ометы и дома селения Мелихова. 40 лет назад «с натуры» этого села А. П. Чехов написал свою замечательную повесть «Мужики». С потрясающей художественной силой писатель изобразил в этой повести безысходную нужду и кошмарный идиотизм «расейской» деревни, стонущей под сапогом кулака и исправника.

Жуткая правда, высказанная полным голосом, заставила тогда всерьез забеспокоиться царскую цензуру. В своем письме к А. Суворину, датированном 1 марта 1897 года, Антон Павлович Чехов пишет:

«Я написал повесть из мужицкой жизни, но говорю, что она нецензурна и что придется сократить ее наполовину...» И далее, 16 апреля 1897 года, в письме к М. Меншикову: «Из «Мужиков» цензура выхватила порядочный кусок...»

Красный карандаш цензора размашисто прошелся по этому обличительному документу. Но никаким карандашом нельзя было зачеркнуть экономический упадок сельского хозяйства. Повесть даже с цензурными поправками просочилась как отходная для разоряющейся деревни. Впереди был один удел — нищета.

«...О какая суровая, какая длинная зима!»

Уже с рождества не было своего хлеба, и муку покупали. Киряк, живший теперь дома, шумел по вечерам, наводя ужас на всех, а по утрам мучился от головной боли и стыда, и на него было жалко смотреть. В хлеву день и ночь раздавалась мычанье голодной коровы, надрывавшее душу у бабки и Марьи.

...Остановившись около избы, которая казалась побогаче, Ольга поклонилась и сказала громко, тонким певучим голосом:

— Православные христиане, подайте милостыню, Христа ради, что милость ваша, родителям нашим царство небесное, вечный покой.

— Православные христиане, — запела Саша, — подайте Христа ради, что милость ваша, царство небесное... («Мужики», А. Чехов).

...В мутном тумане ушедшей эпохи навсегда скрылись эти полные вслухующего драматизма чеховские картины жизни дореволюционной деревни.

Мы пересекаем окрестности нового колхозного Мелихова. С какой убедительной наглядностью здесь претворяются в жизнь незабываемые слова великого Сталина:

«...Старая деревня с ее церковью на самом видном месте, с ее лучшими домами урядника, пона, кулака на первом плане, с ее полуразваленными избами крестьян на заднем плане начинает исчезать. На ее место выступает новая деревня с ее общественно — хозяйственными постройками, с ее клубами, радио, кино, школами, библиотеками и яслями, с ее тракторами, комбайнами, молотилками, автомобилями...»

Исчезло старое нищенское Мелихово!

В квадрате столетних лип вырос целый городок общественных построек колхоза.

Гордость колхоза — молочно-товарная ферма. Выстроен образцовый каменный скотный двор. Чистота и свет стали здесь неизменным законом. Целых два стада — около 200 породистых коров — содержатся в уютных, теплых стойлах. При скотном дворе имеется изолятор для больных коров и специальное отделение для отелов. Рядом возвышается 20-метровая силосная башня. В ней заложено 350 тонн маслянистого подсолнуха и сочной земляной гречи. Силосом, душистым луговым соном и клевером скот с избытком обеспечен на круглый год. Скоро к стойлам коров по трубам будет подаваться вода. Колхозные слесари

заканчивают оборудование механической водопомпы и водопровода.

Каждое утро на скотный пункт отправляются нагруженные флягами свежего молока подводы. В прошлом году Мелиховский колхоз, объединяющий 30 дворов, выручил от сдачи молока свыше 10.000 рублей. Несколько тысяч рублей получили колхоз от сдачи мяса государству и от продажи его на колхозном рынке.

Напротив скотного двора — тракторный гараж, конюшня и просторный сарай для сельскохозяйственных машин. Трактор несколько лет служит верную службу колхозу. Трактор тянет плуг, жнейку, двигает сложную молотилку, сидсорейку и циркулярную пилу.

Мелихово орошено лентой фруктового сада. Это также один из обильных источников доходности колхоза. Содержимый по всем правилам культурного плодородства, колхозный сад почти ежегодно дает богатый урожай яблок и груш. Колхозники заботятся о расширении площади сада. В прошлом году посажено 350 яблонь. Кроме сада колхоз имеет 50 ульев пчел...

«...Исчезли старые знатные фигуры кулака — эксплуататора, ростовщика-кровососа, купца — спекулянта, батышки-урядника. Теперь знатными людьми являются деятели колхозов и совхозов, школ и клубов, старшие трактористы да комбайне-

ры. К услугам мелиховских колхозниц — родильные покои и консультация трех районных больниц. А в колхозе самое просторное, самое светлое и благоустроенное здание — это ясли и детский сад. Уходя на работу, каждая колхозница имеет возможность отвести своих детей в ясли и детский сад, где их сытно накармливают, где они находятся под присмотром опытных руководителей.

Еще одно замечательное мероприятие провели в жизни мелиховские колхозники. Они построили колхозную пекарню, оборудованную всеми необходимыми приспособлениями для массовой выпечки хлеба. Каждый колхозник имеет возможность сдать на этот небольшой колхозный хлебозавод муку и взамен ее получить вкусный, ароматный хлеб, выпеченный под присмотром специалиста-пекаря.

Много еще новых хозяйственных и бытовых удобств будет создано в колхозе. Например, в этом году с помощью шедов — рабочих завода «Динамо» им. Кирова — проектируется постройка в Мелихове небольшой электростанции. Строится колхозная баня...

...Нет старого Мелихова — Холуевки...

«Мы добились того, что помогли миллионным массам бедняков войти в колхозы. Мы добились того, что,

Сохранившийся в Мелихове флигель А. П. Чехова, где им написана повесть «Мужики».

ры, бригадиры по полеводству и животноводству, лучшие ударники и ударницы колхозных полей» (И. Сталин).

Живые действующие лица из чеховской повести о бесправной нужде, невежестве и бесправии дореволюционной деревни превратились теперь в колхозе в знатных людей. Они окружены почетом и вниманием. Они — ударники на колхозных полях, на скотном дворе, у молотилки и трактора, награждены премиями и почетными грамотами. Они бригадиры: Е. Колыбанова и А. Машкова; трактористы — В. Скворцов и Н. Симанов; доярки — М. Журавлева и Е. Логина; водитель жнейки — В. Ежов.

Честным трудом, заботливым отношением к колхозному добру мелиховские колхозники успешно завоевывают зажиточную жизнь. Колхозники С. Машков, В. Коротков, С. Симанов зарабатывают каждый с семьями 1000 трудодней. Доверку полные возы зерна, ошест и фруктов получили колхозники в результате распределения доходов.

«...Печь покосилась, бревна в стенах лежали криво, и казалось, что изба сию минуту развалится. В переднем углу, возле иконы были наделены бутылочные яранги и обрывки газетной бумаги — это вместо картин. Бедность, бедность» («Мужики», А. Чехов).

Колхозный строй неузнаваемо изменил мелиховский быт. Хозяйственно и нарядно выглядят избы и

воля в колхозы и пользуясь там лучшей землей и лучшими орудиями производства, миллионные массы бедняков поднялись до уровня середняков. Мы добились того, что миллионные массы бедняков, жившие раньше впроголодь, стали теперь в колхозах середняками, стали людьми обеспеченными...» (И. Сталин).

От времен безотрадной «мужицкой» жизни у деревенской околицы, в чаще бурьяна остался кусок фундамента сгоревшего еще в чеховские времена трактира. Он похож на неуклюжую могильную плиту над обездоленным нищенским прошлым дореволюционного Мелихова.

«Мужики» в колхозах Московской области, как и во всех колхозах нашей страны, под водительством гениального Сталина и его верного соратника Л. М. Кагановича успешно строят новую, счастливую жизнь.

А. Терентьев

С. Мелихово, Домашенского района. 22—23 января 1935 г.

А. П. Чехов у себя в Мелихове со своей любимой собакой «Хинкой».

дворы. Среди них три свежесрубленных постройки.

Проник в Мелихово и патефон, который теперь можно слушать не только в избечитальне, но и в домах колхозников.

Колхозная молодежь ревниво следит за изысканьем покроем и добротностью своей одежды. Парни приобретают суконные костюмы, девушки — шелковые платья.

Каким диссонансом звучат теперь чеховские строки о страдальческой доле женщины-крестьянки:

«...Марья рожала тринадцать раз, но осталось у нее только шестеро...»

И далее: «...А Марья не только не боялась смерти, но даже жалела, что она так долго не приходит, и бывала рада, когда у нее умирали дети...»